

В. В. СТАСОВ

**ИЗБРАННЫЕ
СОЧИНЕНИЯ**

1

СЕРБОСЛОВЕНСКОЕ

В. В. Стасов. Избранные сочинения в трех томах Том первый. Живопись. Скульптура. Музыка Редколлегия: Е. Д. Стасова, С. К. Исаков, М. В. Доброклонский, А. Н. Дмитриев, Е. В. Астафьев // Государственное издательство "Искусство", Москва, 1952
FB2: "rvvg ", 27 November 2013, version 1.0
UUID: D76A69FF-B542-4B81-B222-D29BCB912B8A
PDF: fb2pdf-j.20180924, 29.02.2024

Владимир Васильевич Стасов

Некролог М. П. Мусоргского (Музыкальная критика)

историк искусства и литературы, музыкальный и художественный критик и археолог.

Содержание

#1	0005
Комментарии	0011

В. В. Стасов

Некролог М. П. Мусоргского

Еще одним большим человеком в России меньше! Сегодня, в понедельник 16 марта, в пять часов утра, скончался в Николаевском военно-сухопутном госпитале, близ Смольного, от паралича сердца и спинного мозга, Модест Петрович Мусоргский. Болезнь, давно накапливавшаяся, годами, в сильно расстроенном и потрясенном организме, разразилась 12 февраля тремя нервными ударами, следовавшими один за другим на расстоянии всего нескольких часов. На другой уже день, помещенный заботами друзей и близких в военный госпиталь, Мусоргский скоро стал поправляться благодаря усилиям доктора Л. Б. Бертенсона, выказавшего к бедному страдальцу самое сердечное участие и нежнейшую заботливость. В последние две недели Мусоргский вдруг стал поправляться, так что сам много раз повторял многочисленным друзьям своим, часто его посещавшим, что «никогда во всю жизнь не чувствовал себя так хорошо, как теперь». Близкие к нему люди не могли надивиться счастливой перемене; находили и в наружности его неожиданное изменение к лучшему; силы и бодрый вид, здо-

ровый взгляд возвращались, надежда начала возрождаться у искренних почитателей Мусоргского. И вдруг совершился с ним какой-то неожиданный переворот: наступили новые страшные симптомы, паралич поразили руки и ноги, и в немного дней его не стало. Полное сознание и память не покидали его почти до последней минуты. Он угас без боли, без страдания; агония продолжалась всего несколько секунд. Кто из всех друзей Мусоргского, еще вчера проведенных у него в госпитале несколько часов, днем и вечером, мог вообразить, что видит его в последний раз и что через несколько часов его уже не будет?

Мусоргский умер в самом расцвете сил и таланта. Ему сегодня минуло 44 года (он родился 16 марта 1837 года). Как далеко еще до старческих годов и сколько надо было еще от него ожидать, глядя на его могучий талант, на его могучую натуру! Но на него наложила чугунную, неумолимую руку та самая горькая судьба, которая тяготеет над всеми почти без исключения самыми большими талантами нашего отечества: почти никто из них не живет долго, сколько бы мог и должен бы жить,

почти никто из них не свершает всего, к чему, повидимому, был призван и для чего родился. Почти все скошены на полдороге.

Мусоргский всю жизнь свою прожил для музыки. Он начал помышлять о том, чтоб посвятить ей всего себя, еще мальчиком, юнкером школы гвардейских подпрапорщиков, когда еще брал уроки на фортепиано у Герке. Выйдя из школы в 1854 году, он, 17-летним юношею, сделался офицером Преображенского полка; но военная служба приходилась не по нем, и уже через пять лет (в 1859 году) он вышел в отставку, чтоб жить для одной только музыки и для музыкальных созданий, совершенно новых и оригинальных, какими была наполнена его душа и фантазия. Эти создания полились у него из-под пера могучим потоком, все растущим в силе, глубине и талантливейшей своеобразности. Даргомыжский с любовью и надеждой следил за развитием этого оригинального, совершенно самобытного таланта и, сам сходя в могилу, радостно указывал на него, как на своего преемника, пророчил ему великолепное будущее в деле русской оперы. Его предсказания сбы-

лись. Мусоргский, начавший с романсов, поразительных по правдивости драматического выражения или по грации, красоте, комизму (таковы его романсы: «Савишна», «Саул», «Спи, усни, крестьянский сын», «Сиротка», «Детская», «Гопак», «Раек», «Семинарист» и т. д.), вскоре дошел до такого громадного, великолепного творения, как опера «Борис Годунов» — один из лучших и высших алмазов всей русской музыки. Ничто не могло лучше выразить его стремлений, как те слова: «К новым берегам!», которые стояли на ленте одного из венков, поднесенных ему после первого представления «Бориса Годунова», 27 января 1874 года. Мусоргский был один из тех немногих, которые ведут у нас свое дело к далеким — и чудным, невиданным и несравненным «новым берегам». И это у нас чувствовали. Его почтили своим преследованием музыкальные консерваторы и ретрограды, но в то же время сопровождали своею любовью массы неподкупной, свежей, правдивой молодежи. В продолжение всего первого года, что «Борис Годунов» был на сцене, можно было (как и мне случалось) встречать иной раз ве-

чером близ Невы группы молодежи, возвращающейся из театра и с страстным одушевлением распеваящих хоры из глубоко народной и глубоко хватающей оперы Мусоргского. Но скоро потом оперу кастрировали на сцене, из нее урезали многое из самого капитального, существенного и национального, потом стали давать ее все реже и реже, заменив созданиями ничтожными и бездарными. Но для многих нет сомнения, что все это переменится однажды, и у русской публики перестанут, наконец, вырывать и уносить то, что ей важно и дорого в музыке русской, истинно национальной и народной; Мусоргский умер, оставив после себя две оперы: «Хованщину» (вполне оконченную, хотя и не оркестрованную) и «Сорочинскую ярмарку» (не вполне конченную); сверх того, несколько напечатанных романсов под общим заглавием: «Пляска смерти». Из их числа иные с гениальным совершенством и поразительною правдивостью выражения исполнял иногда, в последние свои годы, в частных кружках, Петров, создавший с таким громадным талантом «монаха Варлаама» в опере «Борис Годунов».

Черты лица Мусоргского не погибнут: их передал, изумительно правдиво, Репин, написавший портрет Мусоргского, уже в больнице, на прошлой неделе. Этот великолепный портрет будет не днях выставлен на «передвижной выставке». {Портрет этот в галерее П. М. Третьякова, в Москве.}

1881 г.

Комментарии

«НЕКРОЛОГ М. П. МУСОРГСКОГО».

Опубликован 17 марта 1881 года («Голос», № 76).

Стасов глубоко переживал преждевременную смерть Мусоргского, с творческой деятельностью которого он был тесно связан и которому оказывал неоценимые услуги. Смерть Мусоргского он воспринимал как большую потерю для русской национальной музыки, для культуры русского народа. Эта горькая утрата справедливо ассоциируется в его сознании с судьбой многих иных гениальных и талантливейших деятелей русской литературы и культуры — Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Белинского, Добролюбова. Творчество Мусоргского, как подлинного представителя «музыки русской, истинно национальной и народной», сопровождалось руганью и гонениями со стороны консерваторов и ретроградов и «любовью массы неподкупной, свежей правдивой молодежи». В своих последующих статьях о Мусоргском, полных горя-

чей любви к этому «оригинальному, совершенно самобытному таланту», Стасов дает подробный анализ творческой деятельности композитора и убежденно доказывает его новаторскую, глубоко прогрессивную роль в истории русской национальной музыки. О творчестве Мусоргского см. статьи Стасова: «Перов и Мусоргский», «Модест Петрович Мусоргский» и «Двадцать пять лет русского искусства» (т. 2) и в т. 3 — «Памяти Мусоргского» и «Искусство XIX века». О сценической судьбе опер «Борис Годунов» и «Хованщина» см. статьи «Урезки в „Борисе Годунове“ Мусоргского», т. 1, «Музыкальное безобразие», т. 2, и «По поводу постановки „Хованщины“», т. 3.